

УДК 94(47)

Увеселительные сады как способ формирования городской культуры во второй половине XIX века

Софья А. Сороколетова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, s14000@yandex.ru*

Аннотация. В результате проведения «Великих реформ» при Александре II в Российской империи во второй половине XIX в. стала формироваться широкая прослойка городских потребителей, вышедших из крепостных крестьян, у которой появился запрос на более разнообразное проведение досуга после рабочего дня. Господствующее положение высокой культуры, порожденное в большей степени дворянством и интеллигенцией, смещается растущей демократизацией досуга, связанной с общим ростом городского населения и изменениями социально-экономических условий. Сформированный запрос на развитие народных гуляний в более цивилизованную форму повлек за собой появления коммерческих увеселительных садов.

В данной статье на примере Петровского парка показана смена ориентации с привилегированного зрителя, предпочитавшего дорогостоящие развлечения, такие как концерты с известными артистами, балы и т.д., на мещанина-рабочего, довольствующегося более массовыми формами досуга – каскадные номера, шансонетки и др. Однако конкурирующие между собой увеселительные сады стремились балансировать между упором на респектабельность предлагаемых развлечений и работой на массового зрителя. Автор приходит к выводу, что в ходе общей демократизацией культуры «низкий» вкус получает право на существование, а коммерческая выгода для антрепренёров становится приоритетнее, чем сохранение элитарных стандартов досуга.

© Сороколетова С.А., 2025

Ключевые слова: увеселительные сады, Петровский парк, демократизация культуры, антрепренёр

Для цитирования: Сороколетова С.А. Увеселительные сады как способ формирования городской культуры во второй половине XIX века // Молодой историк. 2025. № 3. С. 46-59

Pleasure gardens as a way of fostering urban culture
in the second half of the 19th century

Sofya A. Sorokoletova
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, c14000@yandex.ru

Abstract. As a result of the “Great Reforms” under Alexander II in the Russian Empire in the second half of the 19th century, a wide stratum of urban consumers emerged from the serfs, who had a request for a more diverse leisure after work. The dominant position of high culture, generated mostly by nobility and the intelligentsia, was being displaced by the growing democratization of leisure associated with the general growth of the urban population and changes in socio-economic conditions. The formed request for folk festivals in a more civilized form led to the appearance of commercial pleasure gardens.

Utilizing of Petrovsky Park as an example, the author shows a change in orientation from a privileged spectator who preferred expensive entertainment, such as concerts with famous artists, balls, etc., to a petty-bourgeois worker who was content with more mass forms of leisure – cascading performances, chansonnettes, etc. However, competing pleasure gardens sought to balance between an emphasis on the respectability of the entertainment offered and work for the mass audience. The author concludes that in the course of the general democratization of culture, “low” taste gets the right to exist, and commercial benefits for entrepreneurs become a priority over the preservation of elite standards of leisure.

Keywords: pleasure gardens, Petrovsky Park, democratization of culture, entrepreneur

For citation: Sorokoletova, S.A. (2025), "Pleasure gardens as a way of fostering urban culture in the second half of the 19th century", *Young Historian*, no. 3, pp. 46-59.

Отдых — это неотъемлемая часть человеческой жизни. Человек всегда искал способы отвлечься от трудовых будней и домашних забот во все периоды своего разумного существования. В социологии есть концепция «третьего места» Рея Ольденбурга, т. е. нечто среднего между домом и работой, пространство, главной функцией которого является создание некоего сообщества [Ольденбург 2014, с. 20]. В городах при высоком уровне урбанизации такие места начинают формироваться сами собой повсеместно.

В конце XIX — начале XX вв. Российская империя не отстает от европейских держав в культурном плане. В отечественных городах создаются различные способы проведения досуга, что неразрывно связано с интенсивным появлением технических новшеств и формированием более широкой прослойки «потребителей». Ранее из простых развлечений у рабочих были «пьянки», кулачные бои, обозрение пожаров и чтение газеты «Московский листок», необременённой новостями политики и науки, а скорее представляющей собой подборку сплетен и разнообразных курьезных ситуаций [Ловелл 2005, с. 139].

В связи с повсеместным сокращением рабочего дня и формированием платежеспособной прослойки населения начинают развиваться различные коммерческие формы усредненного для разных представителей горожан рекреационного времяпрепровождения. Такое «уравнивание» средств досуга, создающих общественную среду для большого количества необразованных или малообразованных личностей, стало следствием смещения диктата «высокой» культуры, установленного дворянством и интеллигенцией. Как писал по этому поводу публицист Г.П. Федотов: «Дворянство социально разлагается — оно не в силах пережить “эмансипации” (отмены крепостного права) и теряет культурную гегемонию»¹. «Низкокачественный» вкус

¹ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1. СПб., 1991. С. 87.

получил свое право на существование. Демократизация культуры стало неотъемлемой частью развития рыночной экономики в Российской империи [Лебедева 2007, с. 318]. Для реализации возникших потребностей в доступном удовлетворении тяги к досугу создавались различные формы развлечений, отвечающие широким запросам различной публики.

Можно предположить, что значительные изменения в пользу демократизации культуры, в особенности в городе, произошли после поражения в Крымской войне и прихода к царствованию Александра II, правление которого ознаменовало эпоху «Великих реформ». В частности, можно вспомнить смягчение цензуры для частных столичных газет при уплате указанного денежного залога по указу от 6 апреля 1865 г.² Разумеется, эту реформу государство использовало и в своих целях – снижение цензурного надзора привело к ужесточению риторики прогосударственных газет против либералов. Например, «Московские ведомости» под редакторством М.Н. Каткова резко критикуют земские и судебные свободы и демократические настроения в целом. Едкие комментарии и критические статьи приводят к опалам и отставкам некоторых министров. Власти довольно формально занимаются цензурированием газеты Каткова, ссылаясь на вышеуказанную реформу [Эйдельман 2021, с. 175]. Даже несмотря на то, что смягчение цензуры «развязывает язык» консервативным рупорам эпохи, одновременно с этим положительно влияет на расширение свободы печати в государстве в целом. Газеты становятся площадками для рекламы пристойных (и не особо) мест досуга, использующих часто для продвижения «черный пиар».

Народные гуляния – явление не только описываемого столетия. Каждый церковный праздник справлялся с большим размахом, будь то масленица или Пасха. Даже несмотря на некую сакральность и благопристойность религиозных событий, на народных гуляниях приветствовались драки, петушьи бои, перегонки на санях и др. Такое чередование благопристойного поведения, воздержания в период постов и бурного празднования

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗРИ-II). Т. 40. СПб., 1865. № 41990.

их окончания представляло собой характерную черту в том числе столичной жизни.

Обширные народные гуляния вызывали большое количество внимания как со стороны горожан, так и представителей власти, в особенности после отмены крепостного права. Известный публицист и краевед В.О. Михневич писал о публике Таврического сада: «Преобладает так называемый “стрюцкий” – странная особь городской зоологии, наполовину человек культурный, познавший уже вкус коньяка и дреймадеры, научившийся обращаться с носовым платком (если он имеется в кармане), а на другую – откровенный папуас, в минуты подпития грубый, дикий, бесстыдный», а также были перечислены другие представители городской «фауны»: золотая избалованная молодежь, «кутящие купчики» и девушки низкой социальной ответственности с Невского проспекта³. Другой видный промонархический историк и публицист М.П. Погодин настаивал в заметках известной московской газеты на опеке над народными гуляниями, исходя из своих тридцатилетних наблюдений гуляния на Девичьем поле: «Какому ведомству принадлежит народные гуляния? Входило ли в голову кому-нибудь из наших государственных людей, что им очень полезно побывать на том или ином гулянии, присмотреться прислушаться и вывести свои заключения для той или иной важной государственной меры?». Также он отмечает, что основную аудиторию там представляют самые дурные и избалованные горожане (и не только)⁴. Главная мысль М.П. Погодина заключалась в необходимости реформатирования содержания современного репертуара празднеств на просветительский лад с цензурными ограничениями.

Предположительно Министерство внутренних дел само уже обратило внимание на «беспредел», творящийся на постоянной основе на народных гуляниях. С приходом к власти Александра III государственный контроль усилился, что распространилось и на отечественную антрепризу. В январе 1888 г. после некоего

³ Михневич В.О. Исторические этюды русской жизни: Опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения. СПб., 1886. С. 17.

⁴ Московские ведомости. 1863. № 174. С. 3.

количества предшествующих ограничений цензуры выходит указ о том, что в театрах, посещаемых преимущественно простолюдинами (также без назначенных мест), постановки должны ставиться в рамках разрешенной драматической цензуры и быть предварительно одобрены Главным управлением по делам печати⁵.

Ограничить отечественный дивертисмент правительство стремилось и другими способами. Например, народные гуляния с Новинского бульвара планомерно вытесняли из центра города: сперва на Болотную площадь, оттуда на Девичье поле, а к началу 1890-х гг. и вовсе за Пресненскую заставу⁶. Однако, несмотря на все ограничения, и правительственные народные гуляния не собирались заканчиваться. Как более облагороженная форма народных гуляний появились увеселительные сады.

Увеселительные сады или иначе «вокзалы» появились в Лондоне в поместье «Fox-hall», где с 1661 г. проводились разнообразные увеселения. Изначально плата за вход не взималась, но посетители (надо уточнить, что это была аристократия) в любом случае тратились внутри, будь то на разнообразные лакомства или кружку эля. Музыка не имела такого большого значения, как это стало впоследствии⁷. Такие увеселительные сады или воксхоллы стали появляться по всей Европе. Интересно, что позже слово «вокзал» стало относиться к железнодорожным станциям.

Стоит упомянуть, что в тот же период при Алексее Михайловиче также разводились сады в Измайлове и Преображенском, имевшие не только практический характер, но и увеселительный⁸. Москва изначально была богата на лесистые местности, будь то парки сады или бульвары. М.Н. Загоскин писал, что в 1840-х гг. в старой столице можно было увидеть «судов публичных шесть, ботанический один, частных 1024 и 15

⁵ ПСЗРИ-III. Т. 8. СПб., 1888. № 4957.

⁶ Кузнецов Е.М. Из прошлого русской эстрады: Ист. очерки. М., 1958. С. 203.

⁷ Wroth W. The London Pleasure Gardens of the 18th Century. London: Macmillan, 1896. P. 2.

⁸ Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии. М., 1856. С. 9.

бульваров»⁹. Часто для народных гуляний такие места и использовались. Например, известным местом такого рода были Пречистенские пруды. Его посещала только рафинированная публика, для которой устраивались разнообразные развлечения, в числе которых были цыганские хоры, чревоущатели, силачи, акробаты и т. п. Сами пруды часто декорировали китайскими фонариками и техническими новшествами [Сариева 2013, с. 218].

В Москве со второй половины XIX в. существовало около 40 увеселительных садов (стоит отметить, что некоторые из них могли и не доработать сезона) [Рябова 2016, с. 50]. В основном это были частные коммерческие проекты, создаваемые предприимчивыми бизнесменами для извлечения наибольшей выгоды. Оказывалось, однако, что это дело было довольно неблагоприятным, и чаще всего антрепренёры разорялись. Как писал А.П. Чехов: «Кто летние сады хоть раз держал, тому никакая смерть не должна быть страшна»¹⁰. В то же время существовали и государственные сады, направленные на образовательные цели для простой публики.

Историк Джонатан Коллинз выделяет 3 этапа (периода) в развитии увеселительных садов, анализируя английские воксалы:

1. 1660–1730-е гг. Приоритетно увеселительные сады располагались на территориях частных владений и были ориентированы на аристократию. Часто публика уже приезжала организованными компаниями и устраивала на пару часов свои пикники самостоятельно. Увеселительный сад был относительно природным: обилие зелени, цветов и кустарников свойственных лондонскому климату, меж которых пролегали тенистые песчаные аллеи.
2. 1730–1820-е гг. Обилие растительности сменяется широкой сетью дорожек и аллей, усыпанных гравием, большая площадь отдается музыкальному аккомпанементу – оркестру или позднее театру. Зелень остается хоть и в меньшем объеме, но становится более экзотической. Сад

⁹ Загоскин М.Н. Москва и москвичи: записки Богдана Ильича Бельского, издаваемые М.Н. Загоскиным. М., 1851. С. 105.

¹⁰ Чехов А.П. Полн. собр. соч. в 30-ти т. М., 1982. Т. 18. С. 58.

приобретает более коммерциализированный характер – появляются кафе и рестораны.

3. С 1820-х гг. и до заката этого явления. Увеселительные сады перестают быть похожими на парки с деревьями: растения, если и есть, то, как правило, в горшках или вовсе в пластиковом своем воплощении. Освобожденное место отдавалось под широкие роскошно украшенные сцены и площадки для оформления веранд ресторанов и кафе [Conlin 2012, pp. 18–22].

Представленная периодизация развития увеселительных садов с некими оговорками также применима к Российской империи.

Первым полноценным увеселительным садом считается московский сад на Рогожской заставе, на месте современного квартала между Большим Факельным (Воксальным) и Большим Рогожским переулками. Сад осуществлял свою работу в 1790-е гг. под руководством англичанина М.Г. Медокса по прозвищу «кардинал» из-за привычки постоянно носить красный плащ. По свидетельствам современницы, туда ездили люди «средней руки» – молодежь и неблагопристойные люди, для которых хозяин устраивал разнообразные гуляния с фейерверками и полеты на воздушном шаре¹¹. В Петровском театре, за который антрепренёр должен был ежегодно платить опекунскому совету 3100 рублей¹², у него играли только комические оперы или просто комедии в одно или два действия. После чего, как правило, следовали бал или маскарад, завершающиеся широко накрытым столом. Стоимость такого увеселения была 5 рублей. В планах было создать театр для простого населения, в котором бы ставились представления народного или же патриотического характера. Но в скором времени дела у антрепренёра пошли плохо, и театр закончил свою деятельность к Отечественной войне 1812 г.

Для более детального взгляда на тенденцию демократизации культуры можно рассмотреть Петровский парк,

¹¹ Благово Д.Д. Рассказы бабушки: из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. СПб., 1885. С. 204.

¹² Пыляев М.И. Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб., 1891. С. 123.

который за период своего существования успел превратиться из места отдыха благовоспитанной публики в известнейшее место простонародного гуляния.

Этот парк обязан своему возникновению Петровскому дворцу. Изначально это была небольшая роща, трансформировавшаяся в один из крупнейших центров культурной жизни Москвы (на тот момент ближайшее Подмосковье). Своему «перерождению» парк обязан немцу Ф.В. Финтельману, которого нанял московский градоначальник князь Д.В. Голицын в 1834 г. [Сариева 2013, с. 261]. К этому моменту парк был значительно облагорожен. М.Н. Загоскин писал о том, что за десять лет до открытия этого «роскошного» места никто и не мог подумать о том, что чистое поле без единого деревца и домика станет совсем скоро развлекательным центром для аристократии. «Высшему слою» настолько нравился Петровский парк, что в скором времени первая часть названия отвалилась и его стали именовать просто «Парк». Интересно, что на лето 1864 г. была не занята лишь одна дача, среди которых находился парк. Помимо очевидной развлекательной стороны, Петровский парк привлекал горожан близостью к Москве, чистым воздухом, высотой деревьев и сносным количеством пыли¹³.

«Парк» в первую очередь был местом сосредоточения двух высших слоев общества в XIX в. – купечества и дворянства. «Простому люду» там было не по себе. Все в Парке было искусственно, ограждено и слишком облагорожено – «Простому мужичку странно как-то усесться на лавочку»¹⁴. Для привычного крестьянского гуляния необходимы были другие вещи – простор и большое количество еды и выпивки, а в Парке такого не было. На территории располагались только дорогие и респектабельные рестораны, вход в который для непривилегированного гостя был, разумеется, закрыт.

В 1861 г. уже известный по работе в саду «Эрмитаж» дирижёр Максимилиан Сакс открывает увеселительный сад в Парке. На выкупленном участке госпожи Мельгуновой новый владелец выстроил две крытые галереи для артистов и «перламутровый» грот

¹³ Нечто кое-об-чем // Развлечение. 1864. № 26. С. 10.

¹⁴ Ушаков А. С. Очерки Москвы Скарвонского. М., 1862. С. 276–277.

для оркестра. Так отзывался об этом месте в своей книге М. Н. Загоскин: «Крытые широкие террасы, прекрасные галереи, чистые красивые комнаты и огромная зала в два света истинно изящной архитектуры; совершенная свобода: все мужчины в стуртуках, все дамы в шляпках; хороший ужин, музыка для желающих танцевать, отличный хор цыган для тех, которые любят цыганские песни, – а этих любителей в Москве очень много; полковая музыка и фейерверк для всех. Одним словом, воксал Петровского парка мог бы стать наряду с лучшими европейскими заведениями в этом роде»¹⁵.

Помимо уже упомянутых фейерверков и цыганских хоров, необычайный фурор вызывал господин Жан-Мартини, профессор древней и новейшей модной магии, который показывал фокусы для искушенной публики, например, «выращивание» нужных зрителям цветов в цилиндре¹⁶.

Однако первый увеселительный сад в Петровском парке просуществовал недолго – в 1866 г. Сакс попал в долговую тюрьму и там же скончался. Как показала практика, увеселительные сады не были прибыльными предприятиями и часто работали себе в убыток.

Следующим в Петровском парке обосновался сад Циммермана, который пользовался значительно меньшим успехом, нежели его предшественник. Для привлечения публики, помимо дополнительного облагораживания, Циммерман пригласил труппу Франца Раппо, сын Карла Раппо – владельца первого московского увеселительного сада «Тироли», удивлявшую всех подбрасыванием 30-футового пушечного ядра. Особой популярностью пользовались шансонетки¹⁷. Выступлениями в Петровском парке труппа прославила себя на всю Москву, но в 1869 г. Циммерман отстранился от аренды сада.

С 1869 по 1871 гг. сад переходил из рук в руки разных антрепренёров, обреченный на постепенное загнивание, пока его не арендует немецкий иллюзионист Рудольф Беккер. Именно при нем Петровский парк перестает ассоциироваться

¹⁵ Загоскин М.Н. Указ. соч. С. 134.

¹⁶ Нечто кое-об-чем // Развлечение. 1864. № 23. С. 366.

¹⁷ Московский наблюдатель // Развлечение. 1868. № 16. С. 252–253.

с «благовоспитанностью» и переквалифицируется на «каскадный» лад, обретая новое название «Chateau des fleurs» («Замок цветов») [Сариева 2013, с. 268].

За 1 рубль за вход сад обещал яркую разнообразную программу, включавшую в себя ежедневные представления с романсами, каскадными песнями, практиками спиритизма и всевозможными техническими новшествами. Большую роль играли шансонетки, которые исполняли свои песни на французском, но, так как сформировавшаяся новая публика не обладала нужным уровнем владения языком для понимания, артистки сопровождали все выразительными движениями. Вычурная каскадность выступлений значительно понижала статус заведения среди высших слоев, но повышала известность, а, соответственно, и доходность данного заведения. Но все же Р. Беккер не позволял спуститься «Шато де Флёр» в ранг вторичных заведений и стремился приглашать мировых знаменитостей, например комика Дерам, обладавшего навыком пародирования известных личностей.

В 1874 г. напротив «Шато де Флёр» открывается сад-конкурент «Альгамбра» под руководством купца г. Мельгунова. Как писала Театральная газета: «Сад Альгамбра отделан превосходно, со вкусом, роскошно. Маленькие молочные газовые фонари изящными гирляндами тянутся во множестве по аллеям сада. Зала театра очень красива. Ресторан – самое здание и кухня – превосходные»¹⁸. Репертуар у только открывшегося сада был серьезнее и продуманнее, например, в опереттах пели известные французы: Луиззо Филиппо, Ванда, Жиль Ривуар и др. [Андреевский 2009, с. 109], за что требовалось заплатить за последнее место порядка 1,5 рублей, что отталкивало публику.

Так, конкуренция привела к постепенному угасанию обоих садов. На месте «Альгамбры» открывается увеселительный сад «Фантазия», входящий в собственность В. А. Николаева-Соколовского. В отличие от своих предшественников сад имел «вполне приличный, семейный характер»¹⁹, хотя, вероятно, статья в газете «Нива», в которой изложена такое мнение, имела рекламно-

¹⁸ Театральная газета. 1876. № 1. С. 3.

¹⁹ Новый увеселительный уголок Москвы – театр и сад «Фантазия» // Нива. 1892. № 25. С. 559.

заказную цель. К концу XIX в. сад выгорел, как и двойник «Альгамбры»²⁰.

После этого несколько антрепренёров предпринимали попытки возрождения именитых садов в Петровском парке, но извлечь значительную выгоду и закрепиться больше чем на несколько сезонов никому не удалось.

В заключении следует отметить, что Петровский парк изначально формировался как место притяжения высших слоев общества и предлагал спокойные и приличные развлечения для «дачников», стремившихся показать себя и своих жен. Однако в силу развития и распространения разнообразных видов досуга сады, расположенные на территории Парка, были вынуждены прибегать к эпатажным средствам привлечения публики, что, как видно, понижало уровень культурного репертуара. Формирование свободного класса платежеспособного населения после отмены крепостного права позволило коммерческой развлекательной сфере понизить допускную способность к своему репертуару, что связано с демократизацией культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

-
- Андреевский 2009 – *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX–XX веков. М.: Молодая гвардия, 2009. 641 с.
- Бокова 2010 – *Бокова В.М.* Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2010. 538 с.
- Лебедева 2007 – *Лебедева В.Г.* Судьбы массовой культуры в России: вторая половина XIX – первая треть XX. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 354 с.
- Ловелл 2005 – *Ловелл С.* Отдых в России: «свободное» время и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 136–173.
- Ольденбург 2014 – *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 454 с.

²⁰ Пожар в московском саду «Альгамбра» // Театр и искусство. 1901. № 29. С. 526.

- Рябова 2016 – *Рябова С.А.* Увеселительные сады в социокультурном пространстве городов России в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 304 с.
- Сариева 2013 – *Сариева Е.А.* Развлечения в старой Москве. Очерки истории. 60–80 годы XIX века. М.: Государственный институт искусствознания, 2013. 377 с.
- Эйдельман 2021 – *Эйдельман Н.Я.* «Сказать всё...» избранные статьи по русской истории, культуре и литературе XVIII–XX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 589 с.
- Conlin 2012 – *Conlin J.* The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island. Pennsylvania: University of Pennsylvania Press. 2012. 328 p.

REFERENCES

- Andreevsky, G.V. (2009), *Povsednevnyaya zhizn' Moskvy na rubezhe XIX–XX vekov* [The daily life of Moscow at the turn of the XIX–XX centuries], Molodaya Gvardiya, Moscow, Russia.
- Bokova, V. M. (2010), *Povsednevnyaya zhizn' Moskvy v XIX veke* [Everyday life of Moscow in the 19th century], Molodaya Gvardiya, Moscow, Russia.
- Kuznetsov, E.M. (1958), *Iz proshlogo russkoj estrady* [From the past of Russian pop music: Historical essays], Iskustvo, Moscow, Russia.
- Lebedeva, V.G. (2007), *Sud'by massovoj kul'tury v Rossii : vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX* [The fate of mass culture in Russia: the second half of the XIX – the first third of the XX] St. Petersburg University Press, Saint Petersburg, Russia.
- Lovell, S. (2005), “Leisure in russia: free time and its uses”, *Anthropological Forum*, no. 2, pp. 136–173.
- Oldenburg, R. (2014), *Tret'e mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta “tusovok” kak fundament soobshchestva* [The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Ryabova, S.A. (2016), *Uveselitel'nye sady v sotsiokul'turnom prostranstve gorodov Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Pleasure gardens in the

socio-cultural space of Russian cities in the late 19th – early 20th century], Abstract of Ph.D dissertation (History), Moscow, Russia.

Sarieva, E.A. (2013), *Razplecheniya v staroj Moskve. Ocherki istorii. 60–80 gody XIX veka*, [Entertainment in old Moscow. Essays on history. 60-80 years of the XIX century], Gosudarstvennyj institut iskusstvoznaniya, Moscow, Russia.

Eidelman, N.Ya. (2021), *“Skazat' vso...” izbrannye stat'i po russkoj istorii, kul'ture i literature XVIII–XX vekov* [“Tell everything...” selected articles on Russian history, culture and literature of the XVIII–XX centuries], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Софья А. Сороколетова, студент бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., 6; c14000@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sofya A. Sorokoletova, bachelor student, Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993, Russia, Moscow, Miuskaya pl., 6; c14000@yandex.ru